

46

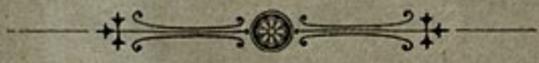
Орловская областная научная универсальная публичная библиотека
Оцифровано в 2015 г.

ОРЛОВСКІЯ ГОРОДСКІЯ ДѢЛА.

В. Н. ИЛЬИНСКАГО,

Присяжнаго Повѣреннаго, гласнаго Орловской городской думы и
Орловскаго уѣзднаго земства.

ОРЕЛЬ.

Типо-Литографія М. П. Гаврилова.

1894.

Орловская область, Орлов, им. И. А. Бунина

Оцифровано в 2015 г.

7982

ОРЛОВСКІЯ ГОРОДСКІЯ ДѢЛА.

В. Н. ИЛЬИНСКАГО,

227982

Присяжнаго Повѣреннаго, гласнаго Орловской городской думы и
Орловскаго уѣзднаго земства.

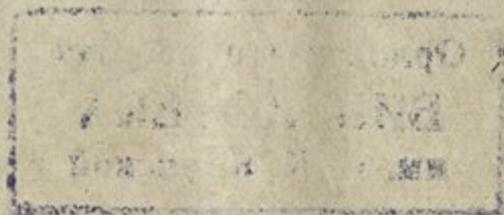
Орловская областная
БИБЛИОТЕКА
им. Н. К. Крупской

ОРЕЛЬ.

Типо-Литографія М. П. Гаврилова.

КРАЕВЕДЕНИЕ
2009

Дозволено цензурою. Сентября 20 дня 1894 г. Москва.

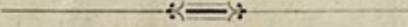
Предварительное объясненіе.

Борьба г. Орла съ кредиторами
городскаго банка.

Что такое городское общество?

(Отвѣтъ г. Звенигородскому.)

Нѣсколько словъ,, Орловскому
Вѣстнику“.

Имя репрод. лица: _____

Год: _____
Место: _____

Имя репрод. лица: _____

Год: _____

Имя репрод. лица: _____
Место: _____

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ.

Въ №№ 113 и 114 «Орловскаго Вѣстника» за 1894 годъ была напечатана моя статья подъ заглавіемъ «Борьба г. Орла съ кредиторами городского банка». Въ этой статьѣ между прочимъ сказано: «не понимая того, что значить городское общество по закону, многіе изъ кредиторовъ Орловскаго банка до сихъ поръ держатся убѣжденія, что по 25 ст. должны отвѣчать передъ ними все жители города своимъ имуществомъ..... Заблужденія этого держатся не только люди совсемъ простые, но даже нѣкоторые изъ чиновниковъ, которымъ слѣдовало-бы научиться различать общественное имущество отъ частнаго, и это обстоятельство значительно тормозитъ дѣло соглашенія». Надѣюсь, въ этихъ словахъ никто не можетъ усмотрѣть чего-нибудь оскорбительнаго для чьего-нибудь имени или достоинства. Но не такъ отнесся къ этому одинъ изъ кредиторовъ, г. Звенигородскій, оставшой коллежскій совѣтникъ и бывшій орловскій уѣздный исправникъ: принявъ вышеприведенныя слова на свой счетъ, онъ напечаталъ въ № 140 «Орловскаго Вѣстника» обширное письмо въ редакцію, въ которомъ не только изложилъ свои возраженія противъ моей статьи по существу, но коснулся и меня лично, какъ автора. Въ свою очередь и редакція газеты вмѣшалась въ этотъ споръ; она сочла своимъ долгомъ сдѣлать «маленькую оговорку» такого содержанія: «съ

появленіемъ статьи г. Ильинскаго поступило не мало писемъ отъ пострадавшихъ вкладчиковъ бывшаго городского банка, возмущавшихся безцеремонностью предложенія и еще болѣе отсутствію въ названной статьѣ всякихъ нравственныхъ принциповъ» и проч. Оба эти обстоятельства вынудили меня написать отвѣтъ г. Звенигородскому въ формѣ статьи подъ заглавіемъ «Что такое городское общество?»; въ немъ содержалось возраженіе противъ его мнѣній по существу спора, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыя разъясненія къ прежней моей статьѣ. Къ немалому, удивленію моему статья не появлялась почти два мѣсяца, а затѣмъ мнѣ объяснили, что она и вовсе не можетъ быть напечатана въ «Орловскомъ Вѣстникѣ», такъ какъ редакція послѣдняго усмотрѣла въ ней «чуть не ругань по ея адресу». Все это заставляетъ меня обратиться къ настоящему способу разъясненія вопроса, для чего я перепечатаваю безъ всякихъ измѣненій статью «Борьба города Орла съ кредиторами городского банка»; отвѣтъ г. Звенигородскому печатается съ самыми незначительными измѣненіями противъ редакціи, въ которой онъ предложенъ былъ «Орловскому Вѣстнику»; что же касается послѣдняго, то я счелъ нужнымъ посвятить ему особую статью: «Нѣсколько словъ редакціи «Орловскаго Вѣстника»; изъ ней читатели могутъ вывести собственное заключеніе о принципахъ, которыми я руководился при писаніи статей для этой газеты, а также и о принципахъ послѣдней. Едва-ли нужно прибавлять, что послѣ этого я считаю невозможнымъ принимать какое-бы ни было участіе въ этой газетѣ, хотя по прежнему готовъ оказывать посильное содѣйствіе всякой другой, если она возникнетъ въ г. Орлѣ.

Августъ 1894 г.

В. Ильинскій.

Г. Орель.

Борьба города Орла съ кредиторами городского банка.

Вотъ уже 10 лѣтъ, какъ ведется эта борьба, и едва-ли можно сказать, когда она кончится, если и дальше будетъ вестись на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ велась до сихъ поръ. Я попробую представить здѣсь нѣсколько соображеній для спокойнаго обсужденія обѣими заинтересованными сторонами; подъ этими сторонами я разумѣю жители города Орла и представительницу ихъ, городскую Думу, кредиторовъ банка и представителя ихъ, конкурсное управленіе по дѣламъ послѣдняго. Въ общемъ собраніи кредиторовъ банка, бывшемъ въ прошломъ мартѣ мѣсяцѣ, я пробовалъ говорить объ этомъ; но большинство ихъ до сихъ поръ не приобрѣло еще привычки выслушивать и спокойно обсуждать предложенія, направленные къ пользѣ обѣихъ сторонъ; предложеніе же мое состояло въ томъ, чтобы кредиторы уполномочили конкурсное управленіе объявить городскому общественному управленію ту сумму, меньше которой они не желаютъ получить въ окончательное погашеніе всѣхъ своихъ претензій къ городу; безъ такого категорическаго объявленія, по моему мнѣнію, городъ не можетъ вести никакихъ переговоровъ объ уплатѣ долга банку и за банкъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, въ пользу конкурснаго управленія производится съ города взысканіе 528,000 руб. съ $\frac{0}{0}$; до сихъ поръ это составило уже болѣе 800,000 руб.; весь же долгъ банка по вкладамъ простирается

до 3,000,000 руб. Какъ только орловскій городской общественный банкъ былъ объявленъ несостоятельнымъ, всѣ кредиторы его узнали о 25 ст. полож. о гор. банкахъ, изд. 1862 г., по которой «ввѣренные банку вклады обезпечиваются ручательствомъ всего городского общества, которое отвѣтствуетъ и за цѣлость всѣхъ суммъ банка». Не понимая того, что значить «городское общество» по закону, многіе изъ кредиторовъ орловскаго банка до сихъ поръ держатся убѣжденія, что по 25 ст. должны отвѣчать передъ ними всѣ жители города своимъ имуществомъ; а такъ какъ этого имущества будетъ вполнѣ достаточно для уплаты всего долга банка передъ ними, т. е. 3,000,000 рублей, то они ждутъ окончанія конкурснаго производства, чтобы приступить ко взысканію остальныхъ суммъ уже съ городскихъ жителей, какъ городского общества. Заблужденія этого держатся не только люди совсѣмъ простые, но даже нѣкоторые изъ чиновниковъ, которымъ слѣдовало бы научиться различать общественное имущество отъ частнаго, и это обстоятельство значительно тормазитъ дѣло соглашенія.

Прежде всего я ставлю вопросъ: можетъ-ли городъ Орель заплатить изъ своихъ общественныхъ средствъ 3,000,000 рублей? Для всякаго здравомыслящаго человѣка будетъ вполнѣ ясно, что такого долга г. Орель заплатить не можетъ ни разомъ, ни въ рассрочку; это—долгъ, безусловно неоплатный, и никакими средствами нельзя достигнуть того, чтобы кредиторы банка получили полное вознагражденіе за свои вклады. Вотъ почему нельзя не пожалѣть, что кредиторы банка не воспользовались благопріятными условіями, когда городъ имѣлъ возможность заплатить, при посредствѣ правительственной ссуды, 1,200,000 рублей въ окончательный расчетъ съ ними; теперь-же нѣтъ никакой надежды на такую ссуду; кредиторамъ

остается припомнить пословицу о близости локтя и не пенять на городъ, который въ то время шелъ имъ навстрѣчу въ этомъ дѣлѣ, принимая на себя тяжесть ежегоднаго платежа процентовъ въ 72,000 р. по этой ссудѣ. И такъ, ни 3,000,000 руб., ни 1,200,000 руб. кредиторами въ настоящее время нѣтъ надежды получить отъ города; остается вышеприведенная сумма 528,000 руб. съ проц., или 800,000 руб., уже присужденная съ города; не можетъ-ли онъ уплатить хоть эту сумму? Къ сожалѣнію, и этой суммы онъ уплатить не можетъ по той простой причинѣ, что у него нѣтъ никакихъ къ тому средствъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, возьмите годовыя смѣты доходовъ и расходовъ г. Орла за какой угодно годъ, начиная съ настоящаго и послѣдовательно отступая назадъ къ тѣмъ временамъ, когда былъ еще городской банкъ и не было нынѣшнихъ постоянныхъ мостовъ, для постройки которыхъ сдѣланъ заемъ изъ банка—528,000 рублей, и вы увидите, что городъ никогда не располагалъ такими средствами, которыя позволяли-бы ему произвести такія дорогія сооруженія, какъ наши мосты; онъ постоянно нуждался въ деньгахъ, никогда не имѣлъ свободныхъ остатковъ отъ необходимыхъ расходовъ. Вотъ самыя убѣдительныя цифры: 1) въ 1875 году, когда затѣяна была постройка мостовъ, весь городской доходъ простирался до 97,110 р., а къ 1-му января того же года долговъ за городомъ было 61,616 р.; 2) въ 1876 году городской доходъ возросъ до 130,957 руб., а долгъ къ 1-му января того же года былъ 70,764 р.; 3) въ 1877 году доходы возросли до 203,917 руб., а долгъ увеличился къ 1-му января того же года до 147,111 р.; 4) въ 1879 г. доходы были—199,571 р., а долгъ къ 1 января того же года дошелъ уже до колоссальной суммы 399,410 руб. Все эти цифры взяты мною изъ подлинныхъ документовъ городской

управы и не подлежатъ никакому сомнѣнію въ ихъ достовѣрности. Рядомъ съ этими цифрами нелишнимъ будетъ привести цифры расходовъ на деревянные мосты, которые были до постройки нынѣшнихъ мостовъ черезъ Оку и Орликъ, а именно: въ 1875 году—5,000 руб.; въ 1876 и 1877 годахъ по 6,000 р. въ годъ, въ 1878 году—тоже 5,000 руб. Тѣ же мосты раньше содержались губернскойю и уѣздною земскими управами и обходились: для первой—по 6,663 руб. 50 коп., а для второй—по 5,113 р. 4 коп. въ годъ по среднему выводу. Такимъ образомъ, взявъ все эти цифры, мы можемъ опредѣлить для города средній расходъ на мосты въ 5,500 руб. въ годъ, даже въ 6,000 руб.; теперь же приходится платить на присужденную сумму 528,000 рублей однихъ процентовъ въ годъ 31,680 руб. Едва-ли такое сооруженіе можно считать хозяйственнымъ и даже просто разумнымъ, особенно если принять во вниманіе, что постройка эта произведена не на собственный капиталъ, а на занятый. Когда производилось дѣло между конкурсомъ и городомъ о взысканіи этой суммы (по исковому прошенію 860,000 р.), то сенатъ между прочимъ призналъ: во 1-хъ, что городское общество (Дума) не имѣло права занимать въ банкъ безъ соблюденія правила 124 ст. город. полож. 1870 г., по которой заемъ, превышающій сумму городскихъ доходовъ за два послѣдніе года, можетъ быть произведенъ не иначе, какъ съ разрѣшенія и утверженія министра внутреннихъ дѣлъ; во-2-хъ, что «заемъ, сдѣланный должностными лицами городского общественаго управленія безъ соблюденія установленнаго городовымъ положеніемъ порядка, не дѣйствителенъ, какъ заемъ, но можетъ влечь за собою отвѣтственность города передъ давшимъ деньги въ предѣлахъ дѣйствительнаго обогащенія города»; въ 3-хъ, что 124 ст. город. полож. 1870 г. имѣла «въ виду ограж-

деніе города отъ займа на производство расходовъ безполезныхъ или не соответствующихъ, по ожидаемой пользѣ, ихъ размѣру, или хотя и полезныхъ, но такихъ, которые не могли быть удовлетворены, по немѣнню источниковъ, безъ ущерба для другихъ настоятельныхъ потребностей города»; въ 4-хъ, что нѣтъ основанія отвергать право требовать отъ города возвращенія денегъ, употребленныхъ на сооруженія, при томъ условіи, чтобы эти сооруженія принесли дѣйствительную пользу городу, и въ томъ размѣрѣ, который соответствуетъ этой пользѣ (см. кас. рѣш. 1889 г. № 23, стр. 94 и 95). А такъ какъ дѣйствительная польза отъ мостовъ для города Орла равняется только капиталу, годовой процентъ котораго не превышаетъ суммы, какую онъ тратилъ ежегодно на сооруженіе деревянныхъ мостовъ, т. е. 6,000 рублей, то несомнѣнно, что для него стоимость ихъ не должна превышать 120,000 рублей; въ этомъ и заключается формальный споръ со стороны города противъ второго рѣшенія судебной палаты, постановившей взыскать 528,000 руб. съ $\frac{1}{2}\%$, по моему мнѣнію, вопреки вышеприведеннымъ положеніямъ сената, и споръ этотъ не рѣшенъ еще окончательно. 120,000 р. городъ былъ-бы въ состояніи уплатить, хотя и такую сумму онъ не можетъ уплатить изъ текущихъ своихъ доходовъ и долженъ былъ бы прибѣгнуть къ займу; но такой заемъ былъ-бы вполне законенъ и по средствамъ города. А что на такую сумму можно было-бы построить въ Орлѣ постоянные мосты, хотя и не такіе какъ теперешніе, въ этомъ убѣдительнымъ примѣромъ служить постройка постояннаго моста въ Петербургѣ черезъ Неву, отъ биржи на Васильевскій островъ, длиною въ 153 сажени и стоимостью въ 119,000 руб. Напомню кредиторамъ банка, бывшимъ въ послѣднемъ общемъ собраніи, что они очень скоро, безъ всякихъ преній, согласились принять, въ оконча-

тельное погашеніе, отъ г. фонъ-Дезена 10,000 вмѣсто 80,000 рублей, которые остались за его умершимъ отцомъ, и они поступили совершенно правильно, такъ какъ больше предложеннаго съ него и нельзя было-бы получить. Г. Орель находится въ такомъ-же положеніи, т. е. болѣе 120,000 рублей онъ уплатить не можетъ, да и не обязанъ, какъ это ни страннымъ можетъ показаться на первый разъ. Къ доказательству этого положенія я и перехожу.

Положеніе города, какъ юридическаго лица, дѣйствующаго только въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, не отличается отъ положенія лицъ недѣеспособныхъ, — говоритъ сенатъ въ томъ же рѣшеніи по дѣлу города Орла съ конкурснымъ управленіемъ; отсюда слѣдуютъ тѣ выводы, которые приведены выше, т. е. что городъ не обязанъ отвѣчать за всякій заемъ, сдѣланный безъ надлежащаго разрѣшенія и утвержденія, какъ это было при займѣ или выдачѣ заемнаго обязательства на 721.000 рублей, употребленныхъ будто-бы на городскія надобности во время постройки мостовъ. При тѣхъ средствахъ, которыми располагалъ г. Орель, такой заемъ равнялся растратѣ, за которую долженъ былъ-бы отвѣчать личный составъ членовъ управы и банка, а не городское общество, какъ юридическое лицо; въ дѣйствительности это и было, такъ какъ и правленіе городского банка, и городской голова были преданы суду и подверглись наказаніямъ, причемъ съ нихъ были присуждены и различныя суммы въ удовлетвореніе гражданскаго иска того-же конкурснаго управленія, въ общей сложности болѣе милліона рублей, изъ которыхъ получено едва-ли 10%. Съ тѣхъ поръ прошло много времени, многое измѣнилось и даже само городское положеніе 1870 года отошло въ область исторіи и замѣнено новымъ, изданія 1892 года. Въ именномъ Высочайшемъ указѣ правительствующей

щему сенату о введеніи новаго городского положенія, между прочимъ, выражено: «Городовое положеніе 16 іюня 1870 года принесло, въ теченіе двадцати лѣтъ своего примѣненія, немаловажную пользу. Благоустройство городскихъ поселеній замѣтно поднялось и улучшились многія условія городской жизни. Но, на-ряду съ этими благопріятными явленіями въ строѣ и дѣятельности городскихъ учрежденій, обнаружались несовершенства, требующія исправленія». Вслѣдствіе этого и издано новое городское положеніе. Указъ этотъ и долженъ быть принятъ за основной мотивъ для толкованія цѣли, преслѣдуемой городскимъ общественнымъ управленіемъ въ городскихъ дѣлахъ: очевидно, оно должно стремиться къ поднятію городского благоустройства и улучшенію условій городской жизни. Какими же средствами? Тѣми, которыя предоставлены ему городскимъ положеніемъ, причемъ надо имѣть въ виду 9 ст. этого положенія, которая гласитъ: «сверхъ сборовъ, установленныхъ подлежащими земскими, городскими или сословными учрежденіями, на основаніи изданныхъ для нихъ законовъ, никакія подати, тягости или службы не могутъ быть налагаемы на городскихъ обывателей иначе, какъ въ порядкѣ законодательномъ». По 63 ст. Думѣ представляется: п. 4) разсмотрѣніе прихода-расходныхъ смѣтъ (рописаніе доходовъ и расходовъ); п. 5) опредѣленіе размѣра установленныхъ дѣйствующими узаконеніями мѣстныхъ сборовъ» и проч., а по 138 ст. «на средства городского поселенія относятся слѣдующіе предметы расходовъ: п. 3) уплата причитающихся суммъ по займамъ и выполненіе принятыхъ обязательствъ». Все это говорится о нормальномъ положеніи дѣлъ, въ томъ числѣ и о займахъ, которые по 79 ст., если превышаютъ въ общей сложности съ прежними займами и обязательствами годовой итогъ городскихъ доходовъ за послѣдній истек-

шій годъ, могутъ быть сдѣланы не иначе, какъ по постановленію Думы, утвержденному министромъ внутреннихъ дѣлъ. Если же принять во вниманіе, что во всемъ новомъ городскомъ положеніи ничего не говорится о чрезвычайныхъ долгахъ, явившихся слѣдствіемъ злоупотребленій прежняго времени, которые являются бременемъ, лишающимъ городское общественное управленіе всякой возможности исполнить свою задачу по новому городскому положенію, то выводъ будетъ только одинъ: такихъ долговъ городъ не обязанъ платить, ибо онъ ихъ не дѣлалъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему жители города Орла настоящаго времени обязаны принять уплату 800,000 руб., или еще болѣе—3,000,000? Ужъ не потому-ли, что нѣкогда голова съ членами управы, вопреки точному закону, въ явное нарушеніе его и въ превышеніе своей власти, выдали банку заемное обязательство на 721,000 руб.; или не потому-ли, что, благодаря злоупотребленіямъ банковыхъ заправиль, банкъ этотъ оказался несостоятельнымъ на 3,000,000 руб.?! Но тѣ же дѣльцы могли, какъ въ г. Скопинѣ, довести дѣло крушенія банка до 10 милліоновъ съ лишнимъ, т. е. до такого долга, что его нельзя было-бы уплатить не только изъ общественныхъ средствъ, но даже вмѣстѣ со средствами всѣхъ городскихъ жителей... Очевидно, что такого рода долги или обязательства, составляя продуктъ преступленія отдѣльныхъ лицъ, не могутъ давить все городское населеніе и мѣшать всякому дальнѣйшему улучшенію условій городской жизни; другими словами—такіе долги не обязательны для города... Тутъ я касаюсь самаго чувствительнаго мѣста кредиторомъ банка и предвижу негодованіе и вопль, который они поднимутъ противъ меня за такое мнѣніе. Да, но тѣмъ не менѣе я всетаки остаюсь при немъ и думаю, что всякій здравомыслящій человѣкъ

долженъ согласиться со мной. Прежде всего я увѣренъ, что изъ нихъ девять десятыхъ и не подозрѣвали даже объ упомянутой 25 ст. полож. о город. банкахъ, по которой городъ отвѣчаетъ за цѣлость вкладовъ; они несли деньги въ городской банкъ потому, что онъ платилъ имъ большіе проценты, а не потому, что довѣряли городу, какъ поручителю; о возможности банковаго краха никто изъ нихъ и не помышлялъ; иначе никакое поручительство не заставило-бы ихъ довѣрить городскому банку своихъ денегъ. Всѣмъ извѣстно, что поручительство это вовсе не остановило вкладчиковъ, когда они устремились въ банкъ, чтобы взять оттуда свои деньги, когда явилась опасность краха; самое крушеніе банка произвели они же, такъ какъ никакой частный банкъ не можетъ устоять, если вкладчики немедленно потребуютъ обратно свои деньги, не смотря на то, что деньги эти могутъ быть въ оборотѣ, изъ котораго ихъ гораздо труднѣе возвратить, чѣмъ потребовать изъ кассы. Не дальше какъ въ прошломъ году вкладчики итальянскаго государственнаго даже банка едва не сокрушили его подобнымъ требованіемъ вкладовъ, и несомнѣнно сокрушили-бы, еслибъ въ дѣло не вмѣшался судъ, который далъ ему отсрочку на нѣсколько мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ банкъ оправился, а вкладчики успокоились, и дѣло пошло по-прежнему. Вкладчики-же орловскаго городского банка не давали ему перевести духъ до тѣхъ поръ, пока онъ не прекратилъ совсѣмъ свое существованіе; между тѣмъ, еслибъ они, видя затруднительное положеніе его, отсрочили-бы свои требованія и согласились-бы уменьшить проценты, то банкъ могъ-бы устоять, какъ это случилось, напр., съ елецкимъ городскимъ банкомъ, который въ то время былъ почти въ такомъ же критическомъ положеніи, какъ и орловскій, но устоялъ до сихъ поръ и приноситъ, по-прежнему,

большую пользу. Въ виду этихъ всѣмъ извѣстныхъ фактовъ, вкладчики орловскаго банка не имѣютъ никакого права роптать на городское общество, если оно не можетъ вознаградить ихъ за ихъ потери. Разумѣется, между ними есть люди бѣдные, потерявшіе все свои трудовыя сбереженія; такихъ людей, конечно, искренно жаль; но большинство вкладчиковъ—люди настолько состоятельные, что до сихъ поръ не желаютъ сдѣлать ни малѣйшей уступки изъ своихъ претензій, не смотря на 10 лѣтъ, протекшихъ со времени крушенія банка; очевидно, они не очень нуждаются. Въ числѣ кредиторовъ банка одни лица и учрежденія духовнаго вѣдомства орловской епархіи имѣютъ вкладовъ на 259,751 руб. 34 коп., какъ это видно изъ отношенія оберъ-прокурора св. синода на имя министра внутреннихъ дѣлъ, по поводу ходатайства орловскаго городского общества о вышеупомянутой суммѣ 1,200,000 руб.; и никто изъ этихъ лицъ и учреждений не согласился получить на свои претензій по разверткѣ, какъ это видно изъ того же отношенія, по сообщенію бывшаго орловскаго епископа Симеона, а требуютъ полной уплаты, рубль за рубль. Само собою разумѣется, что если-бы эти кредиторы получили полную уплату, то и остальные не пожелають получить меньше, а потребуютъ полностью. Такой опытъ былъ уже произведенъ въ одномъ изъ первыхъ общихъ собраній, когда шла рѣчь о согласіи принять отъ города 1,200,000 руб. въ окончательное погашеніе всѣхъ претензій къ нему, какъ должнику и поручителю за банкъ. Всѣхъ кредиторовъ тогда явилось на сумму 1,640,785 р. 71 к.; изъ нихъ за принятіе предложенія города высказалось на сумму 874,149 р. 23 коп., а противъ предложенія высказалось на 662,089 р. 12 к. Хотя при такомъ распредѣленіи согласныхъ на принятіе предложенія общее собраніе постановило, по большинству претен-

зій, считать предложеніе принятымъ, но постановленіе это, по жалобѣ не согласныхъ, было отмѣнено окружнымъ судомъ, опредѣленіе котораго утверждено харьковскою судебною палатою и затѣмъ правительствующимъ сенатомъ, который по этому дѣлу постановилъ рѣшеніе, напечатанное въ сборникѣ 1889 года, подъ № 63, т. е. въ томъ-же году, когда состоялось рѣшеніе сената по исковому дѣлу между городскимъ и конкурснымъ управленіемъ. И такъ, кто же виновать, что городъ лишенъ былъ всякой возможности своевременно расплатиться съ кредиторами банка, кромѣ ихъ самихъ?!. Крахъ городского банка, помимо кредиторовъ его, едва-ли не больше причинилъ вреда самому городу Орлу; множество старыхъ торговцевъ разорилось окончательно; множество домовладѣльцевъ—тоже; дома и вообще городскія недвижимыя имущества упали въ цѣнѣ на-половину и даже болѣе; налоги увеличились, а доходность уменьшилась. Если же къ этому присоединится еще переводъ управленія Орловско-Витебской жел. дороги, то цѣнность домовъ падеть еще больше, и намъ придется думать не объ увеличеніи городскихъ доходовъ и сборовъ на покрытіе общественныхъ нуждъ, а объ уменьшеніи ихъ. При такомъ положеніи дѣлъ городскому общественному управленію не остается никакого другого исхода, какъ объявить конкурсному управленію по дѣламъ городского банка, что городъ не имѣетъ никакихъ средствъ на уплату присужденнаго взыскація; что все его средства идутъ на удовлетвореніе городскихъ потребностей, возложенныхъ на него городовымъ положеніемъ 1892 года. Такое объявленіе не равносильно объявленію себя несостоятельнымъ должникомъ и не поведетъ къ тому, чтобы на мѣсто городской Думы водворилось новое конкурсное управленіе по городскимъ дѣламъ; а между тѣмъ это выведетъ, наконецъ,

городъ изъ того положенія, въ которомъ онъ находится уже 10 лѣтъ и которое рѣшительно препятствуетъ всякому дальнѣйшему улучшенію городскихъ дѣлъ.

Что такое Городское Общество?

(Отвѣтъ г. Звенигородскому*).

Есть люди, будь лишь имъ пріятель,
То первый ты у нихъ и геній, и писатель.

Крыловъ.

Сажусь за этотъ отвѣтъ, а самъ невольню думаю: „Что за бойкое перо! Господи Боже, какъ пишетъ этотъ человѣкъ“ (**). ..Г. Звенигородскій, по его словамъ, „спеціально занимался службою въ орловскомъ губернскомъ правленіи въ теченіе слишкомъ 12 лѣтъ городскими во всей губерніи дѣлами“, еще до открытія орловскаго городского общественнаго банка; а этотъ банкъ, какъ извѣстно, былъ открытъ въ 1863 году. Принявъ къ свѣдѣнію это сообщеніе г. Звенигородскаго, оказывается, что онъ началъ свою службу еще во времена Гоголя (***)... и потому не удивительно, если онъ пишетъ даже лучше, чѣмъ писали гоголевскіе герои. Будучи только подписчикомъ газеты за № 962, я конечно не пользуюсь никакимъ преимуществомъ передъ г. Звенигородскимъ со стороны редакціи „Орловскаго Вѣстника“, которая въ примѣчаніи къ его статьѣ выразила это весьма ясно, а потому мнѣ необходимо сдѣлать нѣкоторыя разъясненія къ прежней

*) Написанъ и доставленъ былъ въ Редакцію „Орловскаго Вѣстника“ въ іюнь мѣсяцѣ.

***) Гоголь.

***) Умеръ въ 1852 г.

моей статьѣ*) и возраженія на статью г. Звенигородскаго. Прежде всего всякому общественному дѣятелю разь—навсегда надо рѣшить вопросъ: чѣмъ онъ долженъ руководствоваться въ общественныхъ дѣлахъ: своею-ли индивидуальною совѣстью, или закономъ? Для рѣшенія же этого вопроса надо имѣть въ виду, что совѣсть у каждаго отдѣльнаго лица своя собственная, а законъ для всѣхъ одинъ. Представьте себѣ собраніе изъ 50 лицъ, въ которомъ какой-нибудь Адамъ Адамычъ занимаетъ очень вліятельное положеніе; можете-ли вы отрицать, что этотъ Адамъ Адамычъ, руководствуясь своею совѣстью, не заставитъ собраніе сдѣлать нѣчто такое, чего не слѣдовало-бы по закону? Полагаю, что, въ виду множества примѣровъ подобнаго рода, вы этого отрицать не можете. А дальше, когда этотъ Адамъ Адамычъ сойдетъ со сцены и плоды его дѣятельности достанутся въ наслѣдство тѣмъ, кто въ ней не принималъ никакого участія, неужели послѣдніе не имѣютъ права оспаривать законность и обязательность для себя этихъ плодовъ? Вы скажете, — по совѣсти не имѣютъ, а я вамъ скажу, что всякое наслѣдство переходитъ не по совѣсти, а по закону, и потому наслѣдники имѣютъ полное право оспаривать все, что сдѣлано ихъ предшественниками противозаконно: „*dura lex, sed lex*“. **) Что же касается соображеній по поводу закона и совѣсти, о которыхъ говорится въ примѣчаніи редакціи къ статьѣ г. Звенигородскаго, то очень жаль, что редакція умолчала объ именахъ авторовъ этихъ соображеній: читающая публика сама рѣшила-бы, у кого болѣе совѣсти,—у меня, который въ этомъ спорѣ основывается на законѣ, или у нихъ: не мѣшало-бы имъ принять во вниманіе, что если я высказалъ свое

*) №№ 113 и 114 „Орлов. Вѣсти.“

**) Буквально: „законъ строгъ, но—законъ!“ Или: „хоть строго, но законно“.

мнѣніе, то единственно въ интересахъ общественныхъ, тогда какъ они преслѣдуютъ исключительно свои собственные.

Обращаюсь къ г. Звенигородскому. Онъ начинается съ того, что даже заглавіе*) моей статьи находить неправильнымъ. Вотъ еслибъ я написалъ: „хоть разорись, а заплати!“ тогда навѣрное заслужилъ бы отъ него и всѣхъ его единомышленниковъ признательность за содержаніе статьи и, пожалуй, славу образцоваго писателя. Но я не рассчитываю ни на то, ни на другое. Не получивъ „юридическаго воспитанія“, „малосмысленный и маленькій чиновникъ“,**) г. Звенигородскій „вынуждается и считаетъ себя обязаннымъ побесѣдовать о пресловутой 25 ст. вообще и о банковскомъ дѣлѣ въ особенности“,— таковы перлы его перваго и едва-ли не единственнаго въ своемъ родѣ печатнаго произведенія. Когда Орловскій Окружный Судъ объявилъ городской банкъ несостоятельнымъ, то, по словамъ г. Звенигородскаго, вышло слѣдующее: „все это вкладчиками орловскаго общественнаго банка, называемыми юридическимъ языкомъ кредиторами городского банка, встрѣчено съ благоговѣйною и смиренною покорностью“. „Юридическій языкъ“ здѣсь столь же умѣстенъ, какъ выше „юридическое воспитаніе“; что же касается „благоговѣйной и смиренной покорности“, то она можетъ быть сравнена развѣ только со „всецѣдущею кичливостью“, которою, въ противоположность своимъ единомышленникамъ, оказывается „одержимъ“ и самъ г. Звенигородскій: такъ ехидно величаетъ онъ всякаго, кто осмѣливается печатно говорить объ общественныхъ дѣлахъ. Но вся суть его статьи заключается въ томъ, чтобъ доказать, что передъ вкладчиками или кредиторами городского

*) „Борьба города Орла съ кредиторами городского банка.“

**) Подлинныя выраженія г. Звенигородскаго.

банка*) должны отвѣчать всѣ городскіе жители своимъ частнымъ имуществомъ, а не городское общество или городъ, какъ юридическое лицо. До тѣхъ поръ, пока г. Звенигородскій не разрѣшилъ своею статьею, я еще предполагалъ, что, упорствуя въ своемъ мнѣніи, онъ можетъ сказать что-нибудь дѣльное; теперь же я вижу, что у него только и есть одно упорство, а пониманія нѣтъ никакого: ни того, что ему говорятъ, ни того, что говоритъ онъ самъ. Онъ, напр., говоритъ: „а такъ какъ за городское общество городская касса ни въ какомъ случаѣ не можетъ отвѣтствовать передъ вкладчиками, то въ виду какихъ соображеній, трактуется въ статьѣ о росписяхъ городскыхъ доходовъ и расходовъ за нѣсколько лѣтъ?“. Вѣдь это ни больше, ни меньше, какъ полный отказъ отъ всякой претензіи къ городу и его кассѣ; право, я готовъ просить конкурсное управленіе, чтобы оно собрало еще разъ кредиторовъ банка, которые уполномочили-бы г. Звенигородскаго вести дальше дѣло съ городомъ; тогда мы живо покончимъ эту десятилѣтнюю канитель: онъ найдетъ настоящаго отвѣтчика, который очевидно еще не найденъ. Скажите, какое недоразумѣніе: я думалъ, что мы противники, а, оказывается,—мы самые тѣсные и безкорыстные союзники! Но вотъ бѣда: между кредиторами банка немного найдется желающихъ воспользоваться услугами г. Звенигородскаго; между ними есть немало такихъ, которые очень хорошо знаютъ басню о медвѣжьей услугѣ**); я предполагаю даже, что ихъ больше, чѣмъ такихъ, которые знали о 25 ст. полож. о город. банк., и во всякомъ случаѣ они лучше понимаютъ мораль и смыслъ этой басни, чѣмъ г. Звени-

*) Въ угоду г. Звенигородскому замѣчу, что, говоря о городскомъ банкѣ, я разумѣю „общественный“, о чемъ онъ такъ беспокоится въ своей статьѣ.

**) „Пустынникъ и медвѣдь“, *Нрылова.*

городскій — смыслъ указанной статьи. Забывъ всю свою скромность, о которой такъ не кстати распространяется въ нѣсколькихъ мѣстахъ статьи, г. Звенигородскій пишетъ слѣдующее: „Поэтому, предполагая, что авторъ затрудняется разъяснить это, я обязанностью считаю взять на себя объяснить значеніе городского общества. Городскимъ обществомъ, по закону, называются живущіе въ городѣ и имѣющіе въ ономъ недвижимую собственность люди, или короче, всѣ городскіе домовладѣльцы“. Дѣйствительно, только не получившій „юридическаго воспитанія“ и проч. можетъ съ такою храбростью провозглашать столь краткія и мудрыя опредѣленія. Допустимъ, что въ городѣ Орлѣ 3.000 домовладѣльцевъ; стало-быть, городское общество составляютъ эти 3.000. Но вотъ вопросъ: нѣкоторые дома принадлежать, на правѣ общей собственности, двумъ, тремъ и больше лицамъ; между ними могутъ быть даже младенцы, — какъ же ихъ-то считать? Далѣе, если напр. эти 3.000 домовладѣльцевъ раздѣлятся на 3 равныя части, причемъ каждая будетъ преслѣдовать совершенно особый интересъ, то какая изъ этихъ частей будетъ изображать изъ себя городское общество? Да и что такое собраніе всѣхъ 3.000 домовладѣльцевъ, какъ не простая толпа? Толкуя о законѣ, надо прежде всего имѣть въ рукахъ самый законъ; затѣмъ надо прочесть его и наконецъ понять. Г. Звенигородскій совсѣмъ забылъ объ этомъ. Между тѣмъ еслибъ онъ взялъ въ руки „Городовое положеніе“ 1892 года, которое составляетъ специальный законъ, опредѣляющій всѣ права и обязанности городского общества, то онъ увидѣлъ-бы, что городомъ или городскимъ обществомъ въ юридическомъ отношеніи, или по закону, называется городское поселеніе, имѣющее свое общественное управленіе, состоящее изъ двухъ органовъ: Думы и Управы (21 ст.).

По 7 ст. «городское общественное управленіе имѣть право, именовъ городского поселенія, на основаніи общихъ гражд. законовъ и сего положенія, приобрѣтать и отчуждать имущества, заключать договоры, вступать въ обязательства, вчинать гражданскіе иски и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ». Правомъ участія въ выборѣ гласныхъ, по 24 ст., пользуются однако не всеъ городскіе жители или домовладѣльцы, а только русскіе подданные; поэтому, напр., владѣлецъ двухъ большихъ домовъ на Болховской улицѣ г. Кауфманъ, какъ германскій подданный, такимъ правомъ не пользуется; но и изъ русскихъ подданныхъ не всеъ домовладѣльцы могутъ пользоваться этимъ правомъ, а только совершеннолѣтніе, не опороченные по суду, и притомъ тѣ, дома которыхъ оцѣнены, для города Орла напр., не ниже 1,000 руб. для взиманія городскихъ сборовъ. Такимъ образомъ цѣлая масса домовладѣльцевъ, едва-ли не больше половины, вовсе не пользуется правомъ выбора гласныхъ. По мнѣнію г. Звенигородскаго, городскимъ обществомъ называется совокупность всеъ городскихъ домовладѣльцевъ, которые и должны отвѣчать своимъ частнымъ имуществомъ за общественныя дѣянія или злоупотребленія. Но тутъ прежде всего рождается вопросъ: въ какой мѣрѣ должна падать такая отвѣтственность на каждаго домовладѣльца, и обязаны-ли участвовать въ этой отвѣтственности тѣ домовладѣльцы, которые приобрѣли въ городѣ собственность послѣ извѣстныхъ злоупотребленій? Я, напр., купилъ домъ уже послѣ того какъ городской банкъ объявленъ несостоятельнымъ и герой крушенія его понесли наказаніе по суду: позвольте спросить, почему я долженъ нести отвѣтственность за городской банкъ? Или вы будете отыскивать тѣхъ домовладѣльцевъ, которые были еще во время процвѣтанія банка? Превосходно.

Но допустимъ, что въ числѣ ихъ оказался-бы такой богачъ, какъ Ротшильдъ, который вдругъ полюбилъ городъ Орель и поселился въ немъ ради покоя, не принимая никакого участія въ городскихъ дѣлахъ и вовсе не нуждаясь въ кредитѣ по городскому банку. Такой домовладѣлецъ одинъ могъ-бы заплатить весь долгъ банка его кредиторамъ; но, какъ бы это ни было пріятно кредиторамъ въ родѣ г. Звенигородскаго, нѣтъ закона, въ силу котораго можно было бы предъявить къ нему такой искъ съ надеждою на благопріятный исходъ. Въ числѣ орловскихъ домовладѣльцевъ между прочимъ состоятъ: казна, военное, духовное и другія вѣдомства; каждое изъ этихъ вѣдомствъ могло-бы уплатить весь долгъ банка, да не обязано... Если согласиться съ г. Звенигородскимъ, что за долги банка передъ вкладчиками должны отвѣчать все городскіе домовладѣльцы, а не городское общество, въ лицѣ законнаго представителя своего, городской Думы и Управы, то желательно было-бы знать, какъ надо предъявить такой искъ: ко всеѣмъ городскимъ жителямъ сразу въ одномъ прошеніи, или же отдѣльно къ каждому? Напр., чтобы взыскать 1,000 руб. съ 3,000 домовладѣльцевъ, гдѣ надо предъявить искъ: въ окружномъ судѣ, или же у городского судьи? Кто долженъ опредѣлить, какую часть такого иска долженъ заплатить каждый домовладѣлецъ?..

Впрочемъ, пора кончить. Въ своей статьѣ, которая такъ не понравилась г. Звенигородскому, я ни однимъ словомъ не коснулся его; въ ней есть только очень деликатный намекъ на него, но безъ упоминанія его имени, намекъ, приведенный имъ въ концѣ выписки изъ моей статьи. Этого однако г. Звенигородскій не сумѣлъ ни понять, ни оцѣнить; онъ ополчился на меня со всею грубостью, которую до сихъ поръ скрывалъ подъ маскою смиренія; но при

этомъ обнаружилъ все свое невѣжество и совершенное непониманіе того, о чемъ вздумалъ разсуждать. Въ моей статьѣ нѣтъ ни одного мѣста, которое можно было-бы истолковать въ смыслѣ личной выходки противъ кого-бы то ни было; вся она состоитъ изъ соображеній теоретическаго характера, съ которыми всякій можетъ соглашаться или не соглашаться; ни о какихъ маленькихъ и темненькихъ чиновникахъ тамъ нѣтъ ни одного слова. По отношенію къ г. Звенигородскому выраженіе «маленькій чиновникъ» было-бы даже нелѣпостью, такъ какъ мнѣ хорошо извѣстно, что онъ былъ дадеко не маленькимъ чиновникомъ, а уѣзднымъ исправникомъ; равнымъ образомъ я никогда не позволилъ-бы себѣ назвать его и «темненькимъ», какъ вообще оскорбить кого бы то ни было.

Нѣсколько словъ редакціи „Орловскаго Вѣстника“.

«Орловскій Вѣстникъ» съ непосредственнымъ предшественникомъ своимъ, «Орловскимъ справочнымъ листкомъ», существуетъ съ небольшимъ 20 лѣтъ. Въ теченіе этого незначительнаго періода времени редакція и изданіе его переходило въ нѣсколько рукъ: гг. Тарачковъ, Кн. Оболенскій, Чудиновъ и г-жа Семенова-Сентянина. Начиная съ 1875 года и по настоящій включительно, я помѣщаль въ немъ по нѣскольку статей въ годъ, почти всегда за своею подписью, принимая такимъ образомъ на себя нравственную и юридическую отвѣтственность за ихъ содержаніе. За всѣ свои статьи я никакого вознагражденія не получалъ, если не считать, что издатели высылали мнѣ бесплатно газету, возвращая подписныя деньги, если я посылалъ ихъ въ началѣ года; впрочемъ на текущій годъ я состою подписчикомъ газеты на общемъ основаніи. Говорю объ этомъ для того, чтобы выяснитъ свои отношенія къ газетѣ; они никогда не были ни интимными, ни зависимыми: я сотрудничалъ, какъ любитель, не за деньги и по вопросамъ, которые занимали какъ меня лично, такъ и мѣстное общество, вовсе не обязываясь написать къ извѣстному сроку такую-то статью въ столько-то строкъ. Вслѣдствіе этого въ продолженіе 19 лѣтъ у меня не было и не могло быть никакихъ недоразумѣній съ редакціей газеты, которая всегда охотно принимала и печатала мои статьи, если къ тому не было формальныхъ препятствій

со стороны цензуры. Точно также была принята и послѣдняя моя статья «Борьба города Орла съ кредиторами городского банка»; тѣмъ неожиданнѣе и оскорбительнѣе оказалась вылазка редакціи противъ меня изъ-подъ статьи г. Звенигородскаго. Если моя статья была не согласна съ какими-то принципами редакціи, то не зачѣмъ было ее печатать; еслибы она была вообще столь безнравственна, какъ это показалось редакціи заднимъ числомъ, то ее не пропустила-бы цензура; очевидно, не было ни того, ни другого; ясно, значитъ, что свое мнѣніе о статьѣ редакція позаимствовала изъ тѣхъ писемъ, о которыхъ она упоминаетъ въ своемъ примѣчаніи. Насколько состоятельна статья г. Звенигородскаго во всѣхъ отношеніяхъ, читатели могутъ убѣдиться изъ моего отвѣта ему; но его статья очевидно лучше всѣхъ другихъ, о которыхъ упоминаетъ редакція; слѣдовательно, эти послѣднія и того хуже; тѣмъ не менѣе редакція заявила о своей солидарности съ ними, а въ такомъ случаѣ мнѣ ничего не остается, какъ сказать ей: мое почтеніе...

Не могу не сказать нѣсколькихъ словъ о принципахъ редакціи. Какъ-бы далеко ни держался я отъ ея личнаго состава, я однако не могъ не знать нѣкоторыхъ постоянныхъ сотрудниковъ ея, чтобы имѣть о нихъ понятіе, и потому заявленіе ея объ отсутствіи нравственныхъ принциповъ въ моей статьѣ даетъ мнѣ право спросить ихъ: кто вы? гдѣ, когда и чему вы учились? Кто знаетъ васъ? и по какому праву берете вы на себя несвойственную вамъ роль проповѣдниковъ нравственныхъ принциповъ тому, кто своевременно, въ хронологическомъ порядкѣ, учился и кончилъ курсъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, начиная отъ приходскаго училища и кончая университетомъ?! Если я выставлю свое имя подъ статьей, то одно это есть уже достаточное ручательство въ ея нравственности: ни мое об-

щественное положеніе, ни моя профессиональная дѣятельность не позволяютъ мнѣ печатно проповѣдывать что-нибудь такое, за что могъ-бы покраснѣть всякій честный и нравственный человѣкъ.....

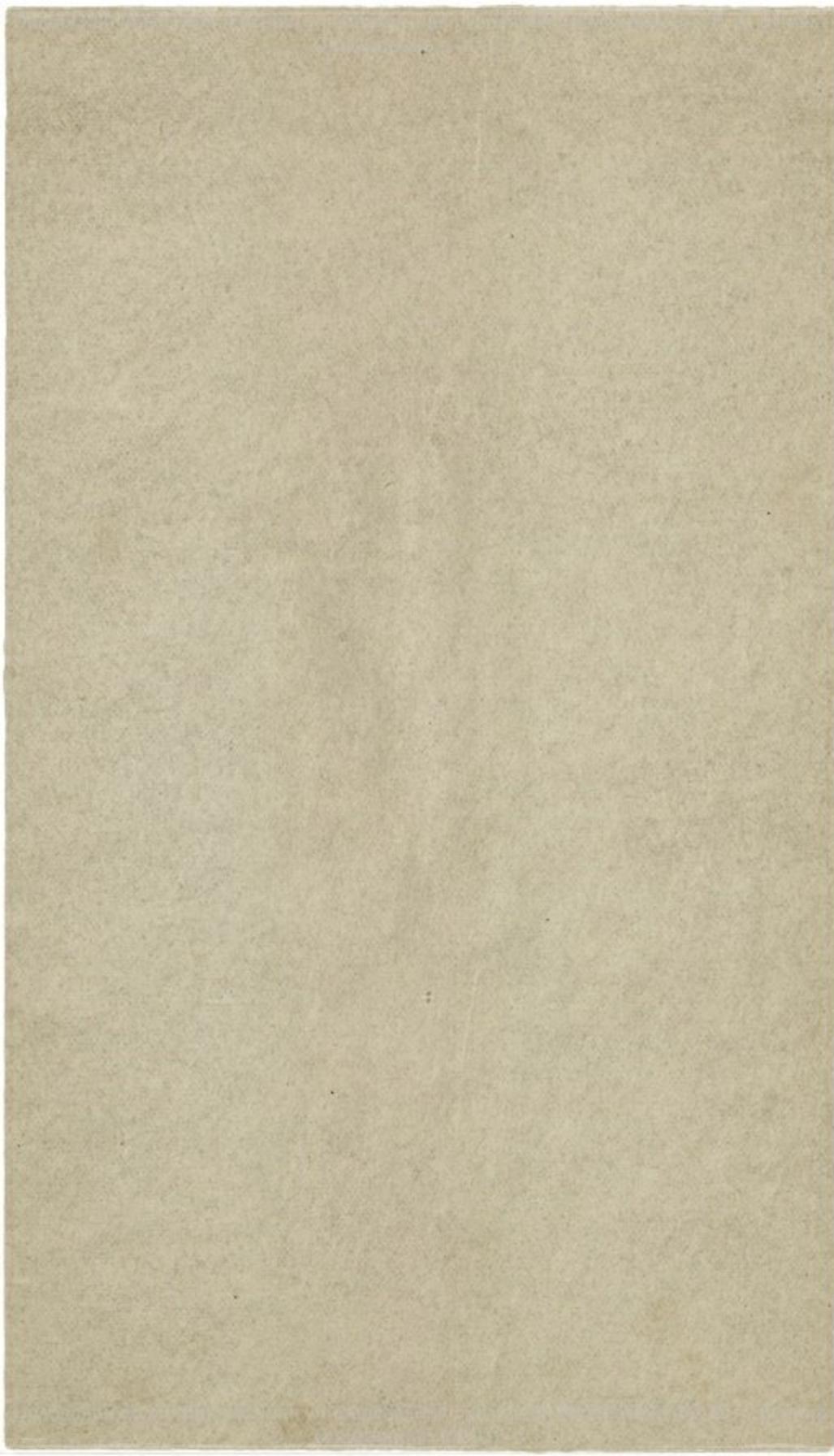
В. Ильинскій.

Г. Орель.
Августъ, 1894 г.

... и в настоящее время ...
... и в настоящее время ...
... и в настоящее время ...

В. Косович

1880

Цѣна 20 к.

